

О. А. Митько¹, С. Л. Барынай², Б. Б. Бадарч³, У. Т. Ховалыг³

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Национальный музей Республики Тыва
ул. Ленина, 7, Кызыл, 667000, Россия*

³ *Тувинский институт гуманитарных исследований
ул. Кочетова, 4, Кызыл, 667000, Россия*

omitis@gf.nsu.ru

ОГНИВА С СЕРЕБРЯНЫМИ УКРАШЕНИЯМИ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА *

В последней четверти XIX в. в центральноазиатском и южносибирском регионах широкое распространение получил тюрко-монгольский тип огневых приборов. В настоящее время в этнографических собраниях краеведческих музеев Монголии, Бурятии, Горного Алтая, Красноярского края и Хакасии хранятся разнообразные коллекции огнив, еще не ставших предметом отдельных исследований. Огнива представляют собой кожаную сумочку с прикрепленным к нижней части стальным ударным лезвием и украшенную накладными бляхами из меди, бронзы и серебра с чеканными узорами и вставками из кораллов и полудрагоценных поделочных камней. Огневые приборы подобного типа являлись важной частью экипировки мужчин, образуя один из элементов триады – пояс, нож, огниво. В фондах Национального музея Республики Тыва хранится небольшая коллекция огнив тюрко-монгольского типа с оригинальными серебряными украшениями, выполненными в изобразительных традициях народов Центральной Азии. В декоративном оформлении тувинских огнив переплетаются художественные традиции степного орнаментализма с образами буддийского (ламаистского) пантеона. Они служат показателем самобытности тувинских мастеров-ювелиров и в то же время несут на себе свидетельства культурных взаимодействий с соседними народами.

Ключевые слова: Южная Сибирь и Центральная Азия, Тыва, пояс, серебро, поясная сумочка-огниво, кремь, кочевники.

В фондах Национального музея Республики Тыва хранится коллекция огнив тюрко-монгольского типа, получивших в последней четверти XIX – начале XX в. широкое распространение в южносибирском регионе. Тюрко-монгольский тип огневых приборов представлен различными вариантами украшенной орнаментирован-

ными фигурными накладками поясной кожаной сумочки для хранения трута и кремней и прикрепленным к ее нижнему краю ударным стальным лезвием.

Основную часть коллекции Национального музея составляют достаточно простые по форме и материалу изготовления огнива со следами длительного применения. Как

---

* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

Митько О. А., Барынай С. Л., Бадарч Б. Б., Ховалыг У. Т. Огнива с серебряными украшениями из собрания Национального музея Республики Тыва // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 248–254.

и у соседних народов (алтайцев, шорцев, хакасов, монголов и бурят), они использовались тувинцами в повседневной хозяйственной жизни и являлись обязательным элементом орудейного набора скотоводов и охотников-промысловиков. Одновременно с утилитарными (повседневными) огнивами большим спросом пользовались богато декорированные серебряными и золотыми накладками огневые приборы, среди которых встречаются яркие образцы художественного искусства. В юрте кочевников они занимали самое видное и почетное место, а в торжественных случаях и в праздничные дни их подвешивали на пояс, что служило демонстрацией не только богатства, благополучия и высокого социального статуса, но и подчеркивало связь со своими предками, оставившими потомкам семейную реликвию.

В публикациях, посвященных изучению материальной культуры народов Южной Сибири и Забайкалья, можно встретить отдельные краткие описания подобных огнив. Практически во всех работах отмечается, что вместе с поясом и ножом они составляли важную часть экипировки мужчин, а для женщин служили украшением праздничной одежды, включая и свадебный наряд [Вайнштейн, 1974. С. 97; Гурвич, 1977. С. 129; Сунчугашев, 1979. С. 126; Викторова, 1987. С. 109; Алтайский национальный костюм, 1990. С. 12; Бабуева, 2004. С. 121].

Более развернутая характеристика традиционных огнив содержится в исследованиях, связанных с изучением обработки цветных металлов, где они приводятся в качестве иллюстраций, а зачастую и оценки технологического и художественного уровня декоративно-прикладного творчества кочевых народов [Соктоева, Бадмаева, 1971. С. 6–7; Тумахани, 1974. С. 61, 83–85; Кочешков, 1979. С. 28–30; Соктоева, 1988. С. 89]. Однако предметом отдельного комплексного исследования, включающего в себя различные аспекты социально-исторического, технологического, художественного и функционально-семантического анализа, эти чрезвычайно важные и показательные предметы вещного и духовного мира скотоводов Азии пока не стали. В настоящее время можно лишь отметить отдельные методические подходы к их изучению. Среди них: анализ огневых приборов огнив в плане выражения (форма и конструктивные особен-

ности), в плане содержания (функционально-семантический подход) и в познавательном плане (классификация, датирование, выделение технологических центров и художественных школ, связанных с их производством).

В последние годы были выделены группы огнив тюрко-монгольского типа с краткими китайскими благопожелательными надписями и символами счастья и благополучия. В отдельной публикации детально были рассмотрены связанные с огневыми приборами подвески терги (*тэрги*, *дерги*), являющиеся принадлежностью поясной гарнитуры у тувинцев. Декоративно насыщенные композиции на отлитых из серебра бляхах, закрепленных на терги, сочетают в себе традиции степного орнаментализма с образами буддийского (ламаистского) пантеона и выполнены, как правило, в одной стилистике с украшениями на ножнах ножей и кожаных сумочках огнив [Митько и др., 2012].

Целью данной публикации является развернутая характеристика декорированных серебряными накладками огнив из фондов отдела этнографии Национального музея Республики Тыва. В настоящее время коллекция насчитывает семь экземпляров.

Одно из них соединено цепочкой с орнаментированным терги (рис. 1, 1). Шифр фондового хранения КП 10296/3а, согласно записям в инвентарной книге и карточке учета, оно поступило в музей в 1995 г. в комплекте с ножом и ножнами, украшенными серебряными накладками.

Сохранность полная, размеры 9,5×7,5 см, серебряная цепочка однорядная, длина 56 см. Кожа сумочки темно-коричневого цвета, со следами потертости. Описания терги были приведены в литературе [Там же]. По краям сумочки закреплены узкие полосы, украшенные растительным орнаментом; в верхней части расположена скоба прямоугольной формы с шарнирным креплением. По обе стороны от нее две литые накладки, выполненные в виде бутонов цветка. В такой же стилистике выполнены три накладки (две угловые и центральная) на лицевой стороне сумочки, представляющей собой крышку с зацепом внутри. Накладки серебряные, литые, в форме стилизованного вьющегося растительного побега. Композиция рисунка усилена орнаментальной линией из мелких кружков, расположенной параллельно «ство-

Рис. 1 (фото). Огниво на витой цепочке с орнаментированным терги (шифр фондового хранения КП 10296/3а): 1 – передняя сторона; 2 – передняя сторона (увеличено, без масштаба)

Рис. 2 (фото). Огниво со следами коррозии на лезвии (шифр фондового хранения КП 9321): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

Рис. 3 (фото). Огниво на кольчатой цепочке с неорнаментированным терги (шифр фондового хранения КП 9766/2): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

лу» растения. Данный художественный прием характерен для тюрко-монгольского растительного орнамента.

Внешняя (передняя) сторона ударного стального лезвия также украшена: на ней

тонкой гравированной линией нанесен орнамент – вьющееся растение (побег), – органично дополняющий пластический строй всей композиции (рис. 1, 2).

Второе огниво также орнаментировано с двух сторон (рис. 2). Шифр фондового хранения КП 9321, согласно записям в инвентарной книге, оно поступило в музей в 1987 г. от жителя г. Кызыл.

Сохранность полная, размеры $11 \times 7,5$ см, на коже темно-коричневого цвета следы потертости и длительного использования, ударное лезвие со следами коррозии. В верхней части сумочки закреплена орнаментированная накладка с шарнирным креплением и скобой прямоугольной формы. По краям расположены узкие полосы с растительным орнаментом. Обе стороны – передняя (лицевая) и задняя (оборотная) украшены литыми серебряными богато декорированными накладками, выполненными в едином художественном стиле: цветочные бутоны в обрамлении листвы (рис. 2, 1, 2).

Третье огниво соединено кольчатой цепочкой с неорнаментированным терги. Шифр фондового хранения КП 9766/2, судя по записям в инвентарной книге, оно поступило в музей в 1990 г. от жителя с. Бай-Даг Ерзинского района.

Сохранность полная, размеры $9,5 \times 9$ см. Кожа темного цвета с тиснением в виде мелкой сетки. В верхней части сумочки на узкой пластине закреплено кольцо для подвешивания. Серебряной цепочкой оно соединено с терги с крупным кольцом на конце. На внешней стороне сумочки, в центральной ее части, закреплена округлая выпуклая бляха. По обе стороны от нее расположены угловые накладки, украшенные несложным геометрическим орнаментом. На обратной стороне три округлые выпуклые бляхи, эффектно выделяющиеся на темном фоне (рис. 3, 1, 2).

Четвертое огниво аналогичного типа и оформления. Шифр фондового хранения КП 9526. Поступило в музей в 1988 г.

Сохранность полная, ударное стальное лезвие со следами коррозии и изношенности, размеры $9,5 \times 8,5$ см. Кожа темного цвета с тиснением в виде мелкой сетки (рис. 4, 1, 2). Помимо близости с огнивом 3 данный экземпляр является почти полной копией огнива, опубликованного в работе прекрасного знатока тувинской этнографии С. И. Вайнштейна. Отличие на первый взгляд не заметно – по-

иному оформлено перекрестие «узды» на левой угловой накладке [1974. Рис. 68, 1]. Очевидно, лаконичный геометрический орнамент, отмеченный на трех огнивах, пользовался популярностью.

Пятое огниво орнаментировано с двух сторон (рис. 5). Шифр фондового хранения ДМ 250 № 9274/1. Согласно записям в инвентарной книге, оно было изготовлено тувинским кузнецом (имя записано не разборчиво, годы жизни 1891–1967) в местности Кара-Суг, расположенной на территории МНР.

Сохранность полная, видны следы изношенности, размеры $9,5 \times 8,5$ см. Кожа темно-коричневого цвета. В верхней части расположена орнаментированная скоба прямоугольной формы с шарнирным креплением, размещенная на пластине, украшенной небольшими пунсонами. На обеих сторонах идентичные серебряные накладки (по углам и в центре), с геометрическим орнаментом, соответствующим одной из модификаций широко распространенного в Центральной Азии изобразительного мотива «узла счастья» (рис. 5, 1, 2).

Шестое огниво с орнаментированными угловыми накладками на внешней стороне. Шифр фондового хранения ДМ 255 № 5033. Принадлежало жителю пос. Кара-Холь Хулера-оолу Чимбаевичу Кужугеш, приобретенно музеем в 1970 г.

Сохранность полная, со следами потертости и изношенности ударного лезвия. Размеры $13,5 \times 7,5$ см. Кожа темно-коричневого цвета. В верхней части расположена С-образная скоба для подвешивания к поясу. В центральной части внешней стороны сумочки (на клапане) закреплена округлая выпуклая бляха, периметр которой дополнительно украшен мелкой зернью. Угловые накладки оформлены в виде стилизованного растительного орнамента (рис. 6, 1). На задней (оборотной) стороне прикреплены пять округлых выпуклых блях, идентичных бляхе на внешней стороне (рис. 6, 2).

Седьмое огниво имеет подвеску округлой формы. Шифр фондового хранения КП 4076/131 (рис. 7). Сохранность полная, кожа темно-коричневого цвета со следами потертости. Размеры $8,2 \times 5,5$ см. На двойном кожаном шнурке прикреплена подвеска в виде округлой серебряной бляхи с крупной вставкой, изготовленной из стенки раковины.

Рис. 4. (фото). Огниво со следами изношенности и коррозии лезвия (шифр фондового хранения КП 9526): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

Рис. 5. (фото). Огниво с украшением в виде «узла счастья» (шифр фондового хранения ДМ 250 № 9274/1): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

Рис. 6 (фото). Огниво с орнаментированными угловыми накладками на лицевой стороне (шифр фондового хранения ДМ 255 № 5033): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

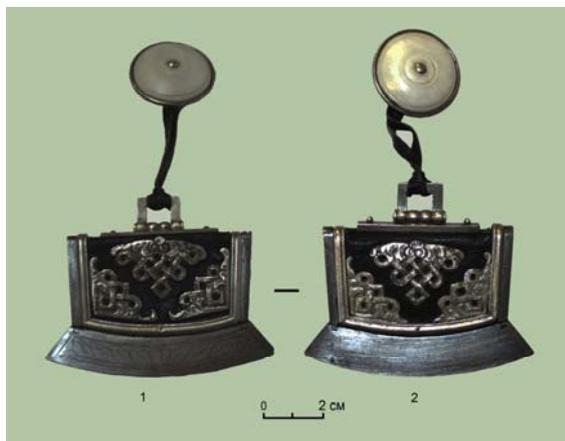

Рис. 7 (фото). Огниво с подвеской округлой формы (шифр фондового хранения КП 4076/131): 1 – передняя сторона; 2 – задняя сторона

В верхней части сумочки расположена скоба прямоугольной формы с шарнирным креплением, размещенная на пластине. На лицевой и оборотной сторонах сумочки помещены литые декорированные накладки, композиционно расположенные так же, как и на сумочке 5. Рисунки выполнены в едином художественном стиле, сочетающем элементы растительного и геометрического орнамента. Стальное ударное лезвие украшено гравированным орнаментом. Тонкими линиями на лицевой стороне лезвия нанесен узор в виде обрамленного в рамку горизонтально расположенного ряда крупных листьев растения (см. рис. 7).

В настоящее время мало кто из тувинцев знает, как пользоваться огнивом, и понимает значение терминов, связанных с когда-то одним из важнейших предметов мужской одежды. Огниво на тувинском языке – «оттук», в то время как кресалом называли кремни, в отношении которых существовал термин «оттук-даш». Трут («хаг») изготавливали из специально высушенной травы, которая подобно мху или лишайнику растет на камнях в высоких горах. Ее собирали и сушили в юрте либо в тех местах, куда не попадают прямые солнечные лучи.

По сведениям Н. Ф. Катанова, посетившего Урянхайский край в конце 80-х гг. XIX в., огнива (оттук) изготавливали местные мастера, и они были у каждого взрослого тувинца. Оттук с помощью терги привязывали на ремень (татазын), чтобы он не мог «выпадать постоянно», к нему крепились «огненная подвеска» – «астыш, то есть кружок» (астыш / аскыш – аскы – вешалка). Внутри огнива, «кладутся обыкновенно один или два куса кремня и трут (каг)» [2011. С. 74, 83, 117, 305].

Однако уже то время в бытовую жизнь тувинцев входили новые привычки и традиции, некоторые из них сохранились до наших дней. Как отмечал Д. Каррутерс, путешествовавший в 1910 г. по Туве и Монголии, нож на поясе союта мог быть русский, кремень и огниво монгольские, а трубка китайская [1914. С. 232]. Помимо ножей у тувинцев популярными русскими товарами были подзорная труба и увеличительное стекло. Н. Ф. Катанов писал: «Они говорят, что зрительной трубою хорошо следить за скотом, а зажигательным стеклом удобно закуривать трубку. Они предполагают, что стекло горит само, будучи подобно кремню» [2011. С. 155].

Орнаментация на украшениях серебряных огнив из коллекции Национального музея Республики Тыва представлена в основном растительными и геометрическими узорами, среди которых выделяются различные модификации узла. В сравнении с ними на монгольских и бурятских огнивах, наряду с растительными и геометрическими узорами, часто встречаются и серебряные украшения с зооморфными и антропоморфными мотивами, образующими сложные декоративно насыщенные композиции.

С. И. Вайнштейн отмечал, что завершение сложения общего центральноазиатского тувинско-монголо-бурятского стиля декорирования металла у тувинцев, монголов и бурят приходится на вторую половину XIX – начало XX в. [1974. С. 96, 106, 107]. Очевидно, в это же время складывается и художественный канон в оформлении огнив тюрко-монгольского типа. Начало его формирования связано с законом о монгольской одежде, унифицированной цинской администрацией в XVIII в. [Бадамхатан, 1974]. Территория Тывы также входила в круг распространения китайско-маньчжурско-монгольской традиции, что отразилось на появлении у тувинцев одежды монгольского покроя и огневого прибора, который у богатых и знатных оправлялся в золото и серебро и служил предметом щегольства.

Список литературы

Алтайский национальный костюм. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1990, 96 с.

Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят: Учеб. пособие. Улан-Удэ, 2004. 228 с.

Бадамхатан С. К истории монгольской национальной одежды // Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии. Улан-Батор: Шинжлах Ухааны Академийн Хэвлэх Уйлдвер, 1974. С. 53–56.

Вайнштейн С. Я. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 224 с.

Викторова Л. Л. Монгольские фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого // Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ. Л.: Наука, 1987. С. 103–120.

Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленоводов. М.: Наука, 1977. 248 с.

Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Петроград, 1914. Т. 1: Урянхайский край. 341 с.

Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. Кызыл, 2011. 383 с.

Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX века. М.: Наука, 1979. 208 с.

Митько О. А., Ховалыг Р. Б., Барынай С. Л. Поясные подвески с серебряными украшениями из собрания Национального музея Республики Тыва // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 340–347.

Соктоева И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск: Наука, 1988. 106 с.

Соктоева И. И., Бадмаева Р. Д. Бурятский художественный металл. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. 83 с.

Сунчугашев Я. И. Древняя металлургия в Хакасии. Эпоха железа. М.: Наука, 1979. 192 с.

Тумахани А. В. Бурятское народное творчество. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 112 с.

Материал поступил в редколлегию 07.04.2014

О. А. Mitko¹, **S. L. Barynay**², **B. B. Badarch**³, **U. T. Khovalyg**³

¹ *Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *National Museum of the Republic of Tyva
7 Lenin Str., Kyzyl, 667000, Russian Federation*

³ *Tuvan Institute for Humanities Research
4 Kochetova Str., Kyzyl, 667000, Russian Federation*

omitis@gf.nsu.ru

THE BELT TINDER BOX WITH SILVER JEWELRY FROM THE COLLECTION NATIONAL MUSEUM OF TYVA

Purpose: In the collections of the National Museum of the Republic of Tuva has a collection of fire steel Turko-Mongolian type. In southern Siberia, they have proliferated in the last quarter of XIX – early XX century. Turko-Mongolian type fire steel presents various options decorated with ornamental curly waist lining leather belt tinder box. The main part of the collection of the National Museum comprise relatively simple in form and material manufacturing belt tinder box.

Results: As with neighboring nations (Altai, Khakassia, Mongolia and Buryatia), they were used in everyday Tuvinians economic life and are mandatory garment component ranchers and hunters. Simultaneously with utilitarian belt tinder box great demand richly decorated with silver and gold lining appliances. Among them there are striking examples of art. In nomadic yurt they occupied the most prominent place of honor, and during the holidays they hung on the belt. Belt tinder box served as evidence of wealth, prosperity and high social status. They emphasized the connection with their ancestors, leaving no descendants heirloom. In all scientific articles noted that belt tinder box together with a belt and knife were an important piece of equipment men. For women, they served as a decoration festive clothing, including a wedding dress. This publication is developed characteristic decorated silver linings of funds belt tinder box Department of Ethnography of the National Museum of the Republic of Tyva. Currently, the collection consists of seven copies. The modern population of Tuva does not know how to use a belt tinder box and has forgotten the meaning of many terms. The belt tinder box Tuvan language – «ottuk», flint – «ottuk-das». Tinder («hag») made of specially dried herb that grows in the mountains. This was collected and dried in a yurt. Ornamentation on silver jewelry belt tinder box represented mainly floral and geometric patterns. Among them are various modifications of the pattern of the «knot of happiness». On Tuvan belt tinder box collection of the National Museum is found only floral and geometric ornament. Zomorphic and anthropomorphic motifs are absent.

Conclusion: Completion of adding the total Tuvan-Buryat-Mongol style decoration of metal objects in Tuva, Mongolia and Buryatia in the second half of XIX – beginning of XX century. At the

same time develops and artistic canon design belt tinder box Turko-Mongolian type. Beginning of its formation is related to the law of the Mongolian clothes, adopted Chinese administration in the XVIII century. On the territory of Tuva was also common Sino-Manchurian-Mongolian tradition. This was reflected in the appearance in Tuva Mongolian clothing cut and fire device that rich and noble men were decorated with gold and silver. On the territory of Tuva was also common Sino-Manchurian-Mongolian tradition. This was reflected in the appearance in Tuva Mongolian clothing cut and fire device that rich and noble men were decorated with gold and silver.

Keywords: Southern Siberia and the Central Asia, Tuva, belt, silver, belt tinder box, flint, nomads.

References

- Altaiiskii natsional'nyi kostyum [Altai National Costume]*. Compiler E. P. Zaitseva. Gorno-Altaiisk, 1990, 96 p. (in Russ.).
- Babueva V. D. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura buryat [Material and Spiritual Culture of Buryats]*. Textbook. Ulan-Ude, 2004. 228 p. (in Russ.).
- Badamkhatan S. K istorii mongol'skoi natsional'noi odezhdy [On the History of the Mongolian National Clothes]. *Rol' kochevykh narodov v tsivilizatsii Tsentral'noi Azii [Role of the Nomadic Peoples in the Civilization of Central Asia]*. Ulan-Bator, 1974, p. 53–56. (in Russ.)
- Vainshtein S. Ya. *Istoriya narodnogo iskusstva Tuvy [History Folk Art Tuva]*. Moscow, Nauka, 1974. 224 p. (in Russ.).
- Viktorova L. L. Ob etnicheskoi spetsifike kul'tury (na primere nekotorykh narodov altaiskoi yazykovoi sem'i) [The Ethnic Specificity of Culture (For Example, Some Peoples of the Altai Language Family)]. *Etnograficheskoe izuchenie znakovykh sredstv kul'tury [Ethnographic Study of Symbolic Means of Culture]*. Leningrad, Nauka, 1989, p. 205–225. (in Russ.)
- Gurevich I. S. *Kul'tura severnykh yakutov-olenevodov [Culture Northern Yakut Reindeer Herders]*. Moscow, Nauka, 1977, 248 p. (in Russ.).
- Karruters D. *Nevedomaya Mongoliya [Unknown Mongolia]*. Petrograd, 1914. T. 1: Uryankhaiskii krai. 341 p. (in Russ.).
- Kocheshkov N. V. *Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX – serediny XX veka [Decorative Arts Mongolian Peoples XIX – mid XX Century]*. Moscow, Nauka, 1979. 208 p. (in Russ.).
- Mitko O. A., Khovalyg R. B., Bartnai S. L. Poyasnye podveski s serebryanymi ukrasheniyami iz sobranya Natsional'nogo muzeya Respubliki Tyva [Suspension belt silver jewelry from the collection National museum Tyva]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2012, vol. 11, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 340–343. (in Russ.)
- Soktoeva I. I., Badmaeva R. D. *Buryatskii khudozhestvennyi metal [Buryat Art Metal]*. Ulan-Ude, 1971. 83 p. (in Russ.).
- Sunchugashev Ya. I. *Drevnyaya metallurgiya v Khakasii: Epokha zheleza [Ancient Metallurgy in Khakassia: The Age of Iron]*. Moscow, Nauka, 1979. 192 p. (in Russ.).
- Tumakhani A. B. *Buryatskoe narodnoe tvorchestvo [Buryat Folk Art]*. Ulan-Ude, 1974. 112 p. (in Russ.).
- Katanov N. F. *Ocherki Uryankhaiskoi zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 godu [Essays Uryankhay Land. Travel Diary, Executed in 1889]*. Kyzyl, 2011. 383 p. (in Russ.)